

кой стадии опьянения, для которой свойственны эйфория, повышение самооценки и уровня притязаний, ослабление критичности и концентрации внимания, повышенная самоуверенность и обидчивость. Средняя стадия опьянения наблюдалась у 41,6% потерпевших. В состоянии тяжелой степени опьянения находились 19,7% жертв истязаний. Завершая рассмотрение роли личностных факторов в генезисе истязаний, можно сделать следующие выводы:

– исследования показывают высокий уровень обусловленности поведения преступника поведением жертвы. Чаще всего от данного вида преступления

страдают женщины, состоящие в семейных или родственных отношениях с преступником, находящиеся в наиболее социально активном возрасте, как правило, не самостоятельные в финансовом отношении;

– одним из наиболее важных факторов виктимизации является наличие искажения в потребностно-мотивационной сфере, выражающегося в аффективных психических нарушениях, приводящих к формированию синдрома «выученной беспомощности».

¹ Изучены 257 уголовных дел по ст. 117 УК РФ за период 2006-2015 гг.

Обернихина О.В.

Кузбасский институт ФСИН России
(г. Новокузнецк)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 10 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

В реалиях динамичного развития общества особую актуальность приобретает ст. 10 УК РФ, поскольку именно она устанавливает исключение из общего правила о том, что преступность деяния и его наказуемость определяются законом, действующим на момент его совершения.

Принцип гуманизма предусматривает возможность распространения действия нового уголовного закона на деяния, которые были совершены до его вступления в силу, но только в тех случаях, когда новеллы уголовного закона каким-либо образом улучшают положение виновного.

Важно отметить, что подобное гуманное отношение к осужденным одобрено международным сообществом и основывается на положениях ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого ООН. Так, в указанной статье говорится о том, что, если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.¹

Указанное положение, конечно же, нашло отражение и в ст. 54 Конституции

РФ, которая устанавливает запрет на придание обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему ответственность, и обязательность применения нового закона, который устраняет или смягчает ответственность. Аналогичное положение дублируется в ч. 1 ст. 10 УК РФ, где говорится, что уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т.е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Внимания требует то обстоятельство, что обратная сила уголовного закона будет иметь место не только в случае декриминализации деяния или смягчения наказания, но и во всех иных случаях, когда изменения уголовного закона так или иначе связаны с улучшением по-

ложения виновного. Примерами такого улучшения могут быть: исключение квалифицирующего признака, смягчение условий условно-досрочного освобождения, установление возможности назначения менее строгого вида исправительного учреждения, сокращение сроков давности освобождения от уголовной ответственности и т.д. Варианты улучшения положения виновного законом не ограничены, и принятие любого из них означает необходимость применения положений об обратной силе уголовного закона.

Практическое применение положения об обратной силе уголовного закона сопряжено с необходимостью определения наличия ухудшения или улучшения положения виновного новым законом. Это обусловлено тем, что новым законом, как показывает практика, нередко изменяются и верхние, и нижние пределы санкций статей Особенной части УК РФ. Если подобные изменения привели к тому, что произошло снижение и тех, и других пределов или снижение верхнего предела при оставлении прежним нижнего, то можно уверенно говорить о смягчении наказания. Некоторые сложности возникают в ситуации, когда повысился нижний предел санкции и понизился верхний. Например, по старому закону нижний предел санкции составлял два года лишения свободы, а ее верхний предел – десять лет лишения свободы. Новым законом нижний предел увеличен до трех лет лишения свободы, а верхний понижен до шести лет лишения свободы. На первый взгляд сложно определить, как именно изменилась норма. Однако дать оценку положений нового закона можно и с учетом нижнего, и с учетом верхнего пределов санкции статьи.

М.А. Кауфман считает, что закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение, – в отмене квалифицирующего признака преступления, сни-

жении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, изменении в благоприятную для осужденного сторону правил Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином.² Таким образом, он полностью дублирует позицию, занятую Верховным Судом РФ.³

Противоположной позиции придерживаются такие ученые, как С.Ю. Скобелин⁴ и А.Г. Кибальник⁵, которые критикуют стремление законодателя к сокращению числа осужденных посредством смягчения наказания, в том числе и уменьшения верхнего и нижнего пределов санкции статей УК РФ, обосновывая это тем, что подобные изменения непоследовательны и преждевременны, в частности, это касается и исключения нижнего предела санкций ряда тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст. 161 УК РФ (грабеж), ст. 162 УК РФ (разбой) и др.).

Следствием такой неопределенности стало колебание практики применения наказания. Однако некоторого взаимопонимания между законодателем и правоприменителем удалось достичь в последние три года посредством определения общей позиции, в соответствии с которой строгость закона сопоставляется по высшему, а не по низшему пределу санкции, поскольку, исходя из принципиального установления об улучшении положения виновного, при таком подходе более строгое наказание по сравнению с новым законом ему не может быть назначено, а увеличение нижнего предела санкции при необходимости может быть нивелировано назначением наказания ниже низшего предела или наказания иного, более мягкого вида.

В некотором смысле позиция последних представляется нам вполне логичной, поскольку смягчение подобным образом большого количества санкций по различным составам преступлений, в том числе за тяжкие и особо тяжкие преступления, непременно приводит к росту рецидива, о котором так активно и тревожно заявляют представители правоохранительных органов. Получается, что

общество должно сиюминутно после выхода нового уголовного закона, который смягчает ранее назначенные наказания или вовсе их декриминализует, поменять отношение к тому или иному составу преступления (а также осужденному, подозреваемому или обвиняемому за него) и безоговорочно принять позицию законодателя по отношению к установленной им общественной опасности. При этом законодатель не дает пояснений тому, как оценивать в такой ситуации степень исправления осужденного, которому наказание снижено в порядке применения ст. 10 УК РФ, в связи с чем он неожиданно для себя и администрации исправительного учреждения был освобожден или сроки его возможного освобождения значительно сократились. Важно понимать, что насколько положительно бы ни характеризовался осужденный, находясь в местах лишения свободы более чем один год, он подвергается неизбежному процессу криминализации личности. При этом начальник отряда на всем сроке отбывания наказания осужденным ведет с ним ежедневную воспитательную работу, поэтапность которой рассчитывается исходя из ранее определенного судом срока наказания и возможных сроков условно-досрочного освобождения. Поэтому непредвиденное сокращение срока наказания, особенно в случае совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, ведет к тому, что

осужденный не успевает прийти к осознанию противоправности совершенного им деяния, раскаяться в содеянном, восстановить потерянные общественно полезные связи, получить профессию или закончить общее образование на базе исправительного учреждения и не способен после освобождения адаптироваться к жизни на свободе, о чем и свидетельствует рост рецидива преступлений.

Однако, с другой стороны, в силу несостоятельности ряда действующих нормативно-правовых актов, которые требуют незамедлительного внесения изменений, иначе прийти к формированию правового государства практически невозможно. Главное, чтобы преобразования носили более последовательный и поэтапный характер с учетом динамичного изменения общественных отношений.

¹ Международное публичное право : сборник документов. М.: БЕК, 1996. Т. 1. С. 483-485.

² Кауфман М.А. Проблемы действия уголовного закона во времени // Уголовное право. 2012. № 5. С. 66-69.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.2006 № 4-П // Собрание законодательства РФ. 2006. № 18, ст. 2058.

⁴ Скобелин С. Ю. Тенденции уголовно-исполнительной политики России начала XXI века // Lex russica. 2016. № 4. С. 124-137.

⁵ Кибальник А.Г. К чему приведет «гуманизация» уголовного законодательства? // Законность. 2011. № 9. С. 23.

Рогова Е.В.,

доктор юридических наук, доцент
Иркутский юридический институт
(филиал) Академии Генеральной
прокуратуры Российской Федерации

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

С учетом развития общественных отношений, предусматривающих в том числе и гуманизацию уголовного законодательства, сегодня создались реальные условия для введения в российское законодательство уголовных проступков. Об этом свидетельствуют и масштабные изменения законодательства в июле 2016 г.¹, направленные на либера-

лизацию уголовной ответственности, комментируя которые, Председатель Верховного Суда РФ отметил: «приятые нормы в части либерализации отечественного уголовного права требуют законодательного продолжения... В Уголовный кодекс РФ предлагается ввести уголовно-наказуемый проступок»².